

— Надо же, третий год старшей школы, а у нас в классе все парочками, — сокрушался Е Сы. — Причём исключительно вокруг нас. Нас, двух одиноких псов, скоро со всех сторон окружают.

Хэ Сю замер на мгновение:

— А у тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

— Нет, — цокнул языком Е Сы. — Может, у меня со зрением что-то не так. Вот взять ту же Шэнь Фэй, первую красавицу школы. Да, она симпатичная, не спору, но у меня вообще ничего внутри не ёкает. Сун И каждый день по ней сохнет и сокрушается, а мне только зевать хочется.

Хэ Сю с трудом сдержал еле заметную улыбку:

— Тебе что, только Пикачу нравится?

— Нет, — с абсолютно серьёзным лицом ответил Е Сы. — Я люблю Чесночную Черепаху.

Глаза Хэ Сю на мгновение вспыхнули, и он сам почувствовал, как уголки его губ неудержимо поползли вверх.

— Чесночная Черепаха решает угостить Пикачу барбекю, — произнёс Хэ Сю.

Е Сы тут же затолкнул вещи в рюкзак:

— Пикачу согласен! Сначала проводим Сяо Цзяня, а потом пойдём вместе поедем шашлычков.

В пятницу во время вечерней самоподготовки Ло Хань ходил в ученический совет на жеребьёвку. Когда он вернулся, весь класс оторвался от книг и с некой тревогой уставился на него.

Несколько игроков основного состава замерли в напряжении. Никто не решался спросить, боясь услышать страшное число. В конце концов, судя по совершенно непроницаемому лицу Ло Ханя, дело было не из простых.

Е Сы мысленно прокрутил информацию об основных составах других классов, которую собирал последние дни. Кого они точно не победят, так это 18-й класс: все пять игроков там отличные и силы распределены равномерно. С 3-м и 10-м классами они, скорее всего, сыграют на равных, а с остальными особых проблем быть не должно.

— Какой класс? — первым спросил Е Сы.

Ло Хань некоторое время молча смотрел на него:

— Десятый...

Все дружно ахнули, а Ло Хань договорил:

— ...второй.

— Чёрт! — Латяо тут же выронил ручку из рук и с улыбкой выругался: — 12-й так 12-й! Напустил тут туману, испугал меня до смерти! Я уж подумал, попали на 18-й класс.

Ло Хань вздохнул:

— Сам не ожидал, что нам достанется гуманитарный класс. В групповом этапе никакой интриги, так что играйте в своё удовольствие.

Е Сы ухмыльнулся. Это отлично: уверенный выход из группы, да и у Ло Ханя к тому времени лодыжка подживёт.

Он бессознательно погладил свой копчик. Неизвестно, поправится ли он сам к тому времени, но играть ужасно хотелось.

Ло Хань прикрепил вытянутый жребий магнитом к доске и добавил:

— Форма тоже приехала, лежит в постамате школы. На перемене схожу заберу.

Е Сы не ждал ничего особенного от формы — всё равно выйти на поле он не мог. Он присоединился к покупке чисто для того, чтобы у Хэ Сю была белая майка.

— Форма скоро будет, — вдруг тихо сказал Хэ Сю.

Е Сы удивлённо вскинул брови:

— Ты что, ждёшь её с нетерпением?

— Угу, — Хэ Сю улыбнулся, достал из пенала конфету с персиковой газировкой и щелчком отправил её Е Сы. — В день матча ты тоже надень форму. Всё равно ты у нас вроде как помощник тренера.

— Ребячество, — Е Сы разорвал обёртку и отправил конфету в рот. — Надену, почему бы и нет. Потом ещё вместе сфотографируемся.

Поразмыслив, Е Сы добавил:

— Участник Хэ Сю обладает острой наблюдательностью и проявляет высокую активность на поле. Но в день матча ваш тренер надеется, что вы будете больше общаться с товарищами по команде голосом. В конце концов, не у каждого есть такой дар угадывать чужие мысли, как у тебя.

Хэ Сю с абсолютно серьёзным видом кивнул:

— Тренер прав.

Когда Ло Хань вернулся с охалкой спортивной формы, Е Сы показалось, что девчонки в классе взволнованы даже больше, чем игроки основного состава.

Ци Юэ, сидевшая на первом ряду, прямо встала, подошла к кафедре, сфотографировала форму и выложила снимок в классный чат.

В итоге элита 4-го класса, не обращая внимания на камеры наблюдения за их спинами, дружно вытащила телефоны и принялась разглядывать формы.

Форма была белая и красная. Ци Юэ сначала не поняла, что это просто два разных комплекта, подумав, что у каждого свой вариант, и стала фотографировать майку за майкой, отправляя всё в чат. Е Сы правой рукой решал задачи, а его телефон у левой руки непрерывно жужжал.

Он и не собирался открывать чат, пока сидевший впереди Вэнь Чэнь резко не обернулся и не

посмотрел на него сложным, нечитаемым взглядом.

— М-м? — Е Сы вскинул бровь. — Есть что сказать — говори, нечего на меня так глазеть.

Выражение лица Вэнь Чэня стало ещё более неопишным, и он перевёл взгляд на Хэ Сю.

Хэ Сю взял телефон, пролистнул чат вниз и тихонько перевёл дыхание.

— Слушай, — Хэ Сю задел локоть Е Сы. — Из вас троих с белой формой... у тех двоих в чате вроде были 18-й и 25-й номера?

— Вроде да, я не обращал внимания. А что? — отозвался Е Сы, не поднимая головы.

Хэ Сю замолчал.

На последней фотографии была белая майка с огромным нулём.

Продавец случайно отправил этот дурацкий номер.

Сун Сюй тоже неожиданно обернулся и уставился на Хэ Сю:

— Вы двоё...

— А? О чём вы? — Е Сы, нахмурившись, взял телефон, быстро пролистал вниз и ухмыльнулся:
— Какого черта они мне ноль подсунули? Это что, намёк, что я гаокао завалю?

Услышав это, Сун Сюй и Вэнь Чэнь благоразумно промолчали, лишь одновременно посмотрев на Хэ Сю.

Выражение лица Хэ Сю стало весьма двусмысленным, он долго не произносил ни слова. Краем глаза он заметил, как впереди одна из девушек потянула другую за рукав и шепнула что-то на ухо. Затем обе одновременно обернулись, посмотрели в их сторону и с хихиканьем повернулись обратно.

Сердце Хэ Сю ёкнуло:

— Послушай... сосед.

— А? — нахмурился Е Сы. — Да что происходит-то?

— Ноль — это как-то не очень, не к добру. Может, переправишь? — с этими словами Хэ Сю достал из пенала красный маркер. — Подправь немного. Нарисуй 100 или 150... На крайний случай напиши 750 — максимальный балл за гаокао.

Е Сы как раз получил свою форму, распаковал, понюхал и остался доволен: посторонних запахов не было.

— Ну давай подправлю, — Е Сы равнодушно взял маркер. — 750 — это перебор. Всё равно я на поле не выхожу, нарисую что-нибудь другое.

— Тоже вариант, — немного скованно ответил Хэ Сю и, уткнувшись в мангу, стал беспорядочно листать страницы. Когда Сун Сюй снова обернулся к нему, Хэ Сю оставалось лишь ответить ему абсолютно невозмутимым взглядом.

— Ну вот, готово, — Е Сы в несколько штрихов закончил, бросил маркер обратно, накренился над формой и прилежно подул на свежие чернила.

Хэ Сю поднял глаза и увидел, что Е Сы нарисовал немного растерянный эмодзи:

0.0

От автора:

Глубокой ночью в дверь кто-то стучит. Точнее, бьётся яйцо.

— Ты чего? — Автор открывает дверь и видит на пороге Фоданя, от веревочки которого осталась лишь пустая петля.

— Я купил Цаньданю подушечку для сидения, которая ему нравится, — говорит Фодань.

— Видел, — зёвывает автор. — Только ты купил её на мои деньги.

Фодань замирает на секунду:

— А ты можешь завтра заварить чай?

— Зачем? — спрашивает автор.

Фодань тихо отвечает:

— Цаньдань сказал, что хочет сидеть на подушечке с Пикачу и пить чай матча.

Из гнезда неожиданно раздаётся испуганный крик:

— Фодань! Ты где, яйцо ты экое!

— Иду! — откликается Фодань и катится по подъёму стопы автора.

— Пожалуйста, завари повкуснее и добавь красивый пудинг, — совсем тихо шепчет Фодань. — Ему ужасно нравится эта подушечка. Он хочет посидеть на ней, попить чаю и выложить фоточку в яичные соцсети.

Хэ Сю не знал, о чём думал Е Сы. Возможно, тот просто нарисовал первое, что пришло в голову, но из-за того, что значки дорисовывались потом и не попали по центру, получилась весьма комичная рожица. Этот эмодзи 0.0 настолько въелся в память, что всю оставшуюся вечернюю самоподготовку, играл ли Хэ Сю в игры или читал мангу, перед его глазами неизменно всплывал этот символ.

— Эй, — Е Сы вдруг отложил ручку и таинственно толкнул Хэ Сю локтем.

Хэ Сю поднял голову. Е Сы указал пальцем под стол, показывая, чтобы он посмотрел вперёд.

Сидевшие впереди двое, казалось, один решает математику, а второй заучивает слова, но под столом совершенно несерьёзно держались за руки.

Е Сы глубоко вздохнул, с чувством выдохнул и бросил на Хэ Сю взгляд, смысл которого тот с трудом мог разобрать.

В обычной ситуации Хэ Сю предпочёл бы проигнорировать это, но сегодня он оторвал клочок бумаги, нарисовал вопросительный знак и пододвинул записку Е Сы.

Е Сы написал в ответ: «Оказывается, и два парня могут любить друг друга так горячо. Век живи — век учись».

Хэ Сю быстро вывел строчку: «И насколько же ты гомофоб?»

Е Сы немного подумал и написал: «Да кто его знает. Помню только, как меня стошнило от мерзости, когда до меня дотронулся тот неформал из гуманитарного класса».

Записку пододвинули обратно, но Хэ Сю долго не ответил. Е Сы повернул голову и посмотрел на него: Хэ Сю крутил ручку, кончик которой раз за разом задумчиво опускался на бумагу.

— Ты чего? — тихо спросил Е Сы.

Хэ Сю посмотрел на него:

— Так тебя стошнило от самого факта или от того конкретного человека?

— Зачем тебе это? — Е Сы нахмурился, размышляя. — Стошнило и стошнило. Ещё и причину анализировать — слишком уж много чести.

Хэ Сю вздохнул, беспечно разорвал записку на мелкие кусочки и выбросил её в мусорный пакет, висевший сбоку стола.

<http://bllate.org/book/18378/1766859>